

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ И ТАДЖИКИСТАНА

канд. ист. наук, доц. С.В. АНДРИЕВСКАЯ, Ш.Ш. УМАРОВА
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются представления о родителстве у молодежи из Беларуси и из Таджикистана (n = 40) как сложная структура, состоящая из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Изучается видение молодыми людьми своих будущих ролей отца и матери. Выявлено, что существуют статистически значимые различия по поведенческому и когнитивному компонентам представлений об идеальном родителе у молодых людей из Таджикистана и Беларуси, но нет различий в эмоциональном компоненте этих представлений. Определено, что свои будущие родительские роли молодые люди из двух стран представляют в рамках традиционных представлений о мужских и женских ролях в семье.

Ключевые слова: родительские роли, родительство, молодежь, семья, семейные ценности, традиционные мужские и женские роли.

Введение. Родительство – это биологические и социальные связи между супругами и детьми, включающие рождение и воспитание ребенка, обеспечивающие приобщение его к культурным и духовно-нравственным ценностям общества.

Потенциальную возможность стать родителями имеют практически каждая мужчина и женщина, достигшие половой зрелости. Рождение первенца является значимым переходным событием в жизни мужчины и женщины, именно в этот период ими приобретаются состояния отцовства и материнства. Психологическая готовность выполнять роль родителей часто не совпадает с биологической способностью. Ряд исследователей-психологов считают, что к родителству современную молодежь необходимо целенаправленно готовить.

В последние годы психологическая наука все чаще обращается к проблемам современной семьи. Исследователи (Р.В. Овчарова, Е.Г. Эйдемиллер) указывают на малодетность семьи, появление феномена «социальное сиротство», увеличение числа разводов, ослабление воспитательной роли родителей, в частности отцов, легитимизацию внебрачных сожителств, внесемейное родительство и другие явления [1]. Вместе с тем отмечается, что только традиционная семья может надежно обеспечить воспроизводство демографической структуры общества (В.Н. Дружинин, Л.В. Карцева), что делает психологические исследования представлений о семье и родителстве актуальными.

Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис, определяя функции семьи, первой называют именно воспитательную функцию. По мнению авторов, она состоит в удовлетворении индивидуальных потребностей в отцовстве и материнстве, т.е. в родителстве [2].

Р.В. Овчарова определяет родительство как интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания. Анализируя компонентную структуру родительства, автор отмечает, что все компоненты имеют три составляющие: когнитивную, эмоциональную и поведенческую, которые являются критериями реализации компонентов родительства [1].

Необходимым условием успешного родительства является ответственное к нему отношение, поэтому особую значимость приобретают навыки рефлексии, в частности собственной воспитательной роли и смыслов осознанного родительства. К примеру, Г.С. Чуприкова пишет: «В качестве контроля за родителством выступает рефлексия родителя, т.е. постоянное переосмысление того, что происходит в психологическом пространстве ребенок–родитель» [3].

Цель исследования: изучить представления о родителстве у молодежи Беларуси и Таджикистана на примере выборки из школьников и студентов.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, опросный метод (психологическое тестирование), статистические методы обработки данных.

Для диагностики использовались: методика Р.В. Овчаровой «Представления об идеальном родителе», методика Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова «Мои будущие родительские роли». Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета «Statistica 8.0».

В исследовании приняли участие девушки и юноши в возрасте от 17 до 25 лет из Таджикистана и Беларуси. В качестве испытуемых выступали школьники старших классов из Таджикистана (школа № 66

г. Душанбе) и студенты гуманитарного факультета Полоцкого государственного университета (Беларусь). Общее количество испытуемых – 40 человек.

Основная часть. Готовность к родительству, осознание себя родителем и способы воспитания детей в паре со своим партнером формируются под влиянием самых различных факторов. Качество воспитания, осознанное исполнение родительской роли, в свою очередь, определяют состояние института семьи и психологическое здоровье личности последующих поколений [4].

Родительство играет значительную роль в жизни конкретной личности. На протяжении всей жизни родитель остается значимой фигурой для человека. Родительские чувства эмоционально окрашивают родительское отношение. Они представляют собой особую группу чувств, выделяющуюся среди других эмоциональных связей. Их специфика заключается в том, что забота родителей необходима для поддержания жизни ребенка, а потребность в родительской любви ему жизненно необходима для маленького ребенка. Любовь каждого родителя – источник и гарантия эмоционального благополучия человека, поддержания физического и психического здоровья [5].

Родительские чувства, в частности родительская любовь, не являются врожденным свойством человека. Они как высшее проявление родительских чувств формируются в течение жизни. Путь этого формирования часто оказывается сложным и противоречивым, внутренне конфликтным: «Любить ребенка – значит уметь строить с ним контакт, видеть изменения в его развитии, доверять ребенку, учиться принимать его таким, каков он есть. Любовь к ребенку создает не только личность маленького человека, она способна преобразовывать и совершенствовать личность отца и матери, обогащать их духовный мир» [6].

В современном обществе все больше внимания уделяется проблемам семьи, семейным отношениям. В условиях либерализации (освобождения от жестких ограничений) половой морали, ослабления воспитательной функции семьи, ее дестабилизации и появления большого числа неполных семей полоролевая социализация детей и подростков превратилась в стихийный, фактически неуправляемый процесс.

Возникает объективная необходимость в исследованиях процесса становления полоролевого самосознания и полоролевой самореализации молодежи как особой психологической проблемы, решение которой должно учитывать влияние образа жизни членов семьи и непосредственного социального окружения на возникновение и развитие образа мира (и образа себя) как представителя определенного пола, реализующего свое предназначение [4].

Содержание материнской и отцовской ролей и критерии успешности их выполнения производны от гендерного порядка и конкретно-исторических форм брака и семьи. Влияние матери и отца на развитие личности ребенка может быть различным в краткосрочной и в долгосрочной перспективе, а кроме того, всегда необходимо уточнять, на какие именно черты и свойства ребенка влияют мать и отец, насколько значим в этом аспекте пол ребенка и возраст [7].

Эмоциональная связь между матерью и ребенком обусловлена действием трех основных факторов: поведенческими актами матери и ребенка в присутствии друг друга, специфической активностью каждого из них в отдельности и особенностью реакции ребенка на другого взрослого. Описание привязанности в рамках теории социального научения происходит с помощью термина «поведенческая взаимозависимость». При этом декларируется уникальность качества и содержания отношений между матерью и ребенком, но в то же время детальный психологический анализ позволяет говорить о том, что они имеют много общего с другими видами отношений между людьми.

Проблема целенаправленного изучения отношения молодежи к материнству и отцовству в научном плане до сих пор остается открытой. Родительство входит в структуру субъективного благополучия личности. При этом большинство авторов подчеркивают роль осознанного родительства. Так, отцовство является важным условием развития ребенка и личности самого отца. По данным исследователей, отец влияет на полоролевую идентификацию, интеллектуальное развитие, усвоение моральных норм (О.Б. Чиркова, А. Михайлова) [8], эмоционально-личностную сферу ребенка (Е.О. Смирнова) [9], а также на его характерологические особенности (М.В. Маевская) [10]. Под материнством авторы понимают обеспечение условий для развития ребенка (Г.Г. Филиппова и др.) [11], с одной стороны, и часть личностной сферы женщины – с другой (Г. Г. Филиппова, М.С. Радионова, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова и др.) [11, с. 75].

Представления о родительстве у таджиков и белорусов. Таджики – один из самых древних народов мира. Культура этого народа по-настоящему самобытна и уходит корнями в глубокую древность. Таджикское общество, будучи традиционным, все время сохраняло свои культурные ценности, национальные традиции, и даже сегодня, несмотря на процессы демократизации и модернизации общества, традиции не теряются, а наоборот, укрепляются, усиливаются методы их сохранения, что свидетельствует об устойчивости традиционализма таджикского общества. Одной из наиболее ценных традиций в таджикской культуре считается создание семьи.

Семья для таджикского народа играет важную роль. Ведь именно с нее начинается формирование благополучного общества. Здесь юноши начинают вступать в семейные отношения примерно с 20-летнего возраста, а девушки – с 18-летнего. Семейная пара формируется под руководством старшего поколения, конечно же, с учетом мнений молодых людей.

В таджикской культуре с давних времен мужчины, как представители сильного пола, брали на себя ответственность за родных и стояли во главе семьи. Глава семьи – наставник, пример для подражания, образец богобоязненности и нравственности. Никто в семье не вправе действовать без его согласия. Под контролем находятся все члены семьи. Кроме того, во многих семьях финансами распоряжается мужчина [6].

Мужчина стал ответственным семьянином, значит, он начинает работать и делать все для того, чтобы семья жила в достатке и ни в чем не нуждалась. Мужчины по природе своей – добытчики, которые обеспечивают супругу и детей необходимыми ресурсами в виде материального достатка, жилья и т.д. В связи с этим многие мусульманские богословы отмечают масштаб ответственности, который ложится на плечи главы семьи. При этом важен не только факт добычи им необходимых ресурсов, но и соответствующее поведение, беспрекословное и искреннее соблюдение религиозных предписаний, стремление к постоянному духовному, интеллектуальному и физическому развитию. Именно эти качества должны почерпнуть у отца семейства дети [12].

Исследователь проблемы родительства Я. Брюс [13] считает: чтобы стать хорошим отцом, нужно иметь теоретические знания о том, как им стать, и применять эти знания на практике в повседневных отношениях с детьми. Автор выделяет ключевые характеристики «хорошего папы»:

- хороший папа просто любит – безвозмездно, вне зависимости от поведения детей, что, однако, не означает, что отец никогда не сердится и не расстраивается из-за их поведения (изменение эмоций);
- открыт в общении со своими детьми (спрашивает об их самочувствии, поддерживает в них стремление рассказывать о проблемах и трудностях, успехах и достижениях, внимательно выслушивает, уважает их точку зрения, сам говорит о своей любви, объясняет все свои поступки, просьбы и отказы не ради оправдания, т.к. желает им добра в будущем, признает, что открытое общение – «дорога с двусторонним движением»);
- проводит время совместно с детьми, уделяя им внимание, для развития отношений (хорошие папы заняты так же, как и все другие, однако находят время для своих детей, ставят их на первое место в своей жизни);
- терпелив (не раздражается при детских ошибках, поддерживает похвалами, дает время на спокойное выполнение заданий);
- подает хороший пример как образец подражания в поведении (ответственность мужчины за речь, поведение и действия, слова не расходятся с делом);
- умеет веселиться, т.к. дети прекрасно ладят с такими людьми (развлечение не отдельно, а совместно с ними тем, что приносит радость и оставляет великолепные воспоминания у ребенка);
- обеспечивает детей (удовлетворение нужд, помощь в осознании разницы между потребностями и прихотями);
- стремится к самосовершенствованию (в отношении родительских обязанностей, других сфер деятельности, избегает самодовольства, что положительно влияет на жизненные достижения детей) [13].

В обществе бытуют представления об идеальном отце как об успешном, обеспечивающем материальное благосостояние семьи, властном, строгом, независимом, малоэмоциональном; ребенок его уважает и признает его авторитет. Считают также, что современные отцы слишком далеки от идеала.

Дети из семей с благоприятным климатом будут иметь идеал родителя как сотрудничающего, альтруистичного, мягкого, гуманного. Если человек не удовлетворен обстановкой в семье, отношениями с супругом или детьми, тревожен, напряжен, то его идеал родителя, возможно, станет более сотрудничающим, альтруистичным, доверяющим, менее агрессивным и властным [14].

В таджикской культуре есть пословица «Рай лежит под ногами матери». Хоть и властен отец, но большинство почестей достается матерям. Им приписывается роль хозяйки дома и воспитательницы детей [12]. Образ матери в таджикской культуре, представляет мудрую женщину, дарящую свою любовь, нежность, заботу, внимание и ласку детям. В обязанности женщины-матери входит следующее:

- исполнение супружеских обязанностей перед мужем, согласно Шариату;
- супруга обязана к мужу относиться с уважением, проявлять любовь к нему;
- жена должна вести хозяйство;
- заботиться о семье, воспитывать детей;
- деньги, которые муж зарабатывает, ей не следует расходовать впустую, поскольку мусульманская супруга должна стараться быть хозяйкой экономной [12].

Идеальные родители в представлениях таджиков: мужчина – властный, доминирующий, настойчивый и реалистичный, склонный полагаться только на свои силы и возможности, уверенный в себе, с развитым чувством ответственности по отношению к своим детям; женщина – искренняя, сочувствующая и сопереживающая, советующая, опекающая и уделяющая все свое время воспитанию детей и заботе о семье [12].

У белорусской молодежи представление о родительстве формируется путем наследования семейных обычаев от своих родителей и видоизменяется их в соответствии с опытом и пониманием того, что будет более выгодным для их детей. Стили воспитания в белорусском народе основаны на его менталитете, образе жизни и традициях. С древних времен считалось, что дети должны воспитываться в семье. Именно семья, пример родителей оказывали решающее влияние на формирование ценностной ориентации детей, их морального поведения [15].

Материнство для женщин-белорусок – одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена в женской природе, общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на проявления материнского отношения. Понятие «нормы материнского отношения» не является постоянным, т.к. содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе. Той или иной социальной установке соответствует определенный образ ребенка. Отклоняющиеся проявления материнского отношения существовали всегда, но они могли носить более скрытые (или открытые) формы и сопровождаться большим (или меньшим) чувством вины в зависимости от общественного отношения к этим актам [14].

Традиционные роли отца и мужчины оставались неизменными на протяжении многих поколений. В настоящее время стереотип мужчины, а следовательно, и отца претерпевает серьезные изменения. Идеал отца может быть очень противоречивым и включать в себя полярные качества [16, с. 11].

Раньше отец был воплощением власти и инструментальной эффективности, сейчас от мужчин ждут ласки и нежности, мягкой и активной заботы о детях (смена памперсов, кормление, уход за малышом), власть отцов в семье уменьшается. Молодые отцы начинают посещать специальные курсы по подготовке к родам и родительству, иногда присутствуют при родах. Все чаще пары говорят: «Мы беременные» [16].

Но несмотря на все большой вклад отцов в воспитание и уход за детьми, сильно распространен стереотип о неадекватности, слабости и неумелости современных отцов. Отец по сравнению с матерью чувствует себя некомпетентным и неумелым при взаимодействии с ребенком, что порой приводит к уменьшению или даже избеганию контактов с ребенком. В идеале такой отец, скорее всего, будет стремиться к увеличению своей власти над ребенком.

Современные исследователи выделяют три основных типа отцовства: «традиционный тип», «отец, озабоченный семейным благополучием» и «современный тип отцовства». Есть и другой тип отцовства – сознательно или непреднамеренно отстраняющегося от семейных забот («мужской эскейпизм»). Однако ребенку необходимы оба родителя, каждый из которых вносит свойственное только его полу поведение. В частности, мальчику отец нужен в первую очередь, т.к. он помогает ребенку путем подражания осуществлять свою половую принадлежность. Не менее, если не больше, отец нужен и дочери, чтобы она с младенчества чувствовала его любовь и заботу [16].

В целом представления об идеальном родительстве у молодежи в Беларуси сводятся к следующему:

- представления о матери – заботливая, любящая, ответственная, ласковая, много времени уделяющая ребенку, сотрудничающая, альтруистичная, неагрессивная, невластная;
- представления о отце – успешный в глазах ребенка, обеспечивающий высокий материальный достаток, пользующийся авторитетом и уважением ребенка, властный, строгий, независимый, малоэмоциональный [10].

По мнению исследователя А.Н. Родионова, представления о родительстве формируются в процессе интериоризации, обусловлены влиянием родительской семьи, транслирующей определенный опыт родительства, образцы материнского и отцовского поведения, определенный опыт, и зависят от социальных условий.

В юношеском возрасте имеется образно-сконструированное содержание родительства, включающее в себя определенные когнитивные схемы родительских поступков и всего родительского поведения на трех уровнях: социальном, микросоциальном, личностно-смысловом [4].

Представления о родительстве включают в себя основные элементы социального бытия: семейные ценности, родительские сценарии, установки и ожидания в супружеских и родительских отношениях, которые отражают влияние родительской семьи на формирование этих представлений [4].

Результаты исследования. В исследовании на добровольной основе участвовали молодые люди из Беларуси и Таджикистана. Выборка молодежи была разделена на две группы: молодежь Республики Таджикистан ($n = 20$), молодежь Республики Беларусь ($n = 20$).

Для оценки структуры представлений испытуемых об идеальном родителе использовалась методика «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой [1]. Опросник состоит из 54 пар полярных качеств. Все заложенные в методику качества можно дифференцировать по трем типам: когнитивному, эмоциональному, поведенческому. На каждый тип приходится по 18 пар качеств.

Полученные по методикам данные проверены на нормальность распределения. В обеих группах распределение нормальное (по Колмагорову–Смирнову).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета Statistica 8.0 и включала выявление значимых различий между показателями внутри группы с помощью параметрического t -критерия Стьюдента для независимых выборок.

Наиболее высокие значения по шкалам методики Р.В. Овчаровой в группе таджиков по шкале «Поведенческий компонент» представлений об идеальном родительстве.

Средние значения у таджиков:

- когнитивный компонент – 18,05;
- эмоциональный компонент – 13,55;
- поведенческий компонент – 20,55.

У белорусских испытуемых также сильнее всего выражен поведенческий компонент представлений об идеальном родителе.

Средние значения у белорусов:

- когнитивный компонент – 5,75;
- эмоциональный компонент – 5,15;
- поведенческий компонент – 6,5.

Однако, судя по полученным данным, у таджиков все компоненты выражены сильнее (таблица).

Выявлено, что существуют статистически значимые различия по поведенческому ($t = 3,35$ при $p = 0,002$) компоненту. Кроме того, имеются различия по когнитивному компоненту ($t = 2,75$ при $p = 0,009$), но нет различий в эмоциональном компоненте ($t = 1,80$ при $p = 0,08$).

Таблица. – Коэффициент t -теста Стьюдента для независимых выборок компонентов представлений об идеальном родителе в группах молодежи Беларуси и Таджикистана*

Качества, заложенные в методику	Среднее значение		Стандартное отклонение		t	p
	белорусы	таджики	белорусы	таджики		
Когнитивный	5,75	18,05	8,97	17,86	2,75	0,009
Эмоциональный	5,15	13,55	10,59	18,05	1,80	0,08
Поведенческий	6,5	20,55	11,89	14,53	3,35	0,002

*Примечание: t – значения критерия Стьюдента; p – уровень значимости.

Одна из задач данного исследования состояла в определении отношения респондентов к своим будущим родительским ролям как составляющих когнитивно-рефлексивного компонента психологической готовности к родителю.

Для решения данной задачи был создан психодиагностический инструментарий, включающий в себя методику «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли» Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова) [17]. Вариант методики «Мои будущие родительские роли» позволяет выявить отношение к будущим функциональным родительским ролям. Респондентам было предложено заполнить бланк со списком функциональных родительских ролей, в котором они ранжируют роли по предпочтению, исходя из представлений о себе как будущей матери или будущем отце. Список ролей идентичен для обоего пола и содержит 20 позиций.

Рассмотрим роли, которые, по мнению белорусской молодежи, должны принадлежать матери и отцу. В методике можно делать несколько выборов ролей.

Получены следующие данные относительно роли отца: большинство респондентов находят такие ролевые позиции, как: «Дисциплинатор» (80% выборки), «Организатор» (75% выборки), «Оппонент» (70% выборки), «Защитник» (70% выборки), «Авторитет» (65% выборки), «Учитель» (50% выборки) и «Руководитель» (50% выборки), одними из наиболее предпочтительных по отношению к будущей роли отца.

Другими словами, по мнению респондентов-белорусов, будущий отец должен быть для своего ребенка неким идеалом личности, служить примером для подражания, распределять наказания в отношении ребенка. Это человек, который защищает ребенка от проблем, вселяет спокойствие, является инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга ребенка, с которым у ребенка немного разногласий, противоречий, конфликтов. Отец – это тот, кто управляет ребенком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение, к которому ребенок может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить ее.

По будущей роли матери большинство белорусских респондентов находят такие ролевые позиции, как: «Эстет» (90% выборки), «Утешитель» (85% выборки), «Друг» (85% выборки), «Зависимый» (80% выборки), «Тренер» (80% выборки), «Собеседник» (80% выборки), «Вдохновитель» (75% выборки), «Объединитель» (65% выборки), «Помощник» (65% выборки), «Воспитатель» (60% выборки), «Компаньон» (60% выборки), «Опекун» (60% выборки), «Советчик» (55% выборки), «Учитель» (50% выборки) и «Руководитель» (50% выборки), наиболее предпочтительными.

Таким образом, в представлениях белорусской молодежи будущая мать должна быть для своего ребенка человеком, который может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности, участвовать в совместной с ребенком деятельности на более или менее равных правах. Это человек, который объединяет семью в единое целое, гасит конфликты между членами семьи и ребенком, сближает родственников, осуществляет уход за ребенком, удовлетворяет его материальные потребности. Мать – это тот, к кому ребенок может обратиться за помощью в плане практических действий, кто может его выручить в каком-либо деле. Мать – человек, к которому ребенок может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить ее. Мать – это лицо, целенаправленно обучающее ребенка чему-либо, передающее какие-либо знания и навыки, прививающее ребенку чувство вкуса, гармонии и красоты; с которым ребенку интересно поговорить, получить от него полезную информацию, обратиться за советом и получить ценное пояснение. Мать заставляет ребенка проявлять активность, стимулирует на ту или иную деятельность, управляет ребенком, дает

указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение. Мать целенаправленно прививает нормы и правила поведения ребенка, указывает, как нужно поступать в той или иной ситуации.

Рассмотрим роли, которые, по мнению респондентов из Таджикистана, должны принадлежать матери и отцу.

Большинство респондентов находят такие ролевые позиции, как: «Тренер» (80% выборки), «Оппонент» (75% выборки), «Руководитель» (75% выборки), «Авторитет» (70% выборки), «Дисциплинатор» (60% выборки) и «Защитник» (60% выборки), наиболее предпочтительными по отношению к будущей роли отца.

По мнению молодых людей из Таджикистана, будущий отец должен быть для своего ребенка идеалом личности. Отец должен служить примером для подражания, но он и может определять наказания в отношении ребенка. Отец – это человек, который защищает ребенка от проблем, вселяет спокойствие, управляет ребенком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение, заставляет ребенка проявлять активность, стимулирует.

Большинство молодых людей из Таджикистана находят основными для матери такие ролевые позиции, как: «Утешитель» (95% выборки), «Эстет» (85% выборки), «Зависимый» (85% выборки), «Друг» (80% выборки), «Вдохновитель» (75% выборки), «Воспитатель» (75% выборки), «Собеседник» (70% выборки), «Советчик» (70% выборки), «Учитель» (70% выборки), «Объединитель» (65% выборки), «Опекун» (65% выборки), «Помощник» (60% выборки), «Компаньон» (60% выборки) и «Организатор» (55% выборки).

Таким образом, мать должна быть для своего ребенка человеком, который может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности. Она должна участвовать в совместной с ребенком деятельности. Мать объединяет семью в единое целое, гасит конфликты между членами семьи и ребенком, осуществляет уход за ребенком, удовлетворяет его материальные потребности. Мать – это та, к кому ребенок может обратиться за помощью и сочувствием и получить их.

Таким образом, методика «Мои будущие родительские роли» (Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова) позволила выявить различия и сходства в отношении к будущим функциональным родительским ролям у таджикской и белорусской молодежи.

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что представления и белорусской, и таджикской молодежи о роли матери и отца достаточно сильны традиционные представления о женской и мужской социальных ролях. Мужчине приписывают традиционно более «мужественные» роли («Дисциплинатор», «Воспитатель», «Собеседник», «Советчик», «Учитель», «Объединитель», «Опекун», «Организатор») большинство юношей и девушек как из Таджикистана, так и из Беларуси. Матери – более «мягкие» («Собеседник», «Вдохновитель», «Объединитель», «Помощник», «Воспитатель», «Компаньон», «Опекун», «Советчик»).

У таджикской молодежи сильнее выражен поведенческий компонент, что связано, вероятно, с большей ориентированностью на семейные ценности, чем у белорусской молодежи. Статистические значимые различия между группами наблюдаются по поведенческому и когнитивному компонентам представлений об идеальном родителе. В то же время статистически значимых различий в эмоциональном компоненте не выявлено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2003. – 319 с.
2. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – 4-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 672 с.
3. Чуприкова, Г.С. Развитие представлений о родительстве у подростков / Г.С. Чуприкова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 112. – С. 298–302.
4. Родионов, А.Н. Психологическая характеристика представлений в юношеском возрасте об отношениях со своими будущими детьми : автореф. дис. ... психол. наук : 19.00.07 / А.Н. Родионов. – Тамбов, 2009. – 23 с.
5. Королев, М.Г. Педагогика родительства: от теории к практике / М.Г. Королев ; науч.ред. С.Ю. Девярых. – Минск : РИВШ, 2016. – 168 с.
6. Вержибок, Г.В. Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего / Г.В. Вержибок // Юж.-рос. журн. социал. наук. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 75–95.
7. Соколова, Н.А. Родительство в исследовании установок на детей у студенческой молодежи / Н.А. Соколова // Здоровье и двигательная активность : материалы I Междунар. конгресса по проблемам здорового образа жизни и долголетия, 5–27 дек. 2019 г. – С. 139–151.
8. Михайлова, А.И. Отцовство как новый тип родителей в контексте научных знаний / А.И. Михайлова // Вестн. ЗабГУ. – 2021. – № 12 (91). – С. 70–79.
9. Смирнова, Е.О. Искусство общения с ребенком от года до шести лет: советы психолога / Е.О. Смирнова, А.С. Галигузова. – М. : АРКТИ, 2004. – 132 с.
10. Маевская, М.В. Отцовство и материнство как составляющий феномен родительства / М.В. Маевская // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении : сб. науч. ст. – Воронеж, 2016. – С. 59–64.
11. Филиппова, Г.Г. Психология материнства : учеб. пособие / Г.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – 240 с.

12. Хушкадамова, Х.О. Семейно-брачные отношения в современном таджикском обществе [Электронный ресурс] / Х.О. Хушкадамова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeyno-brachnye-otnosheniya-v-sovremennom-tadzhikistanskom-obschestve/viewer>. – Дата доступа: 26.05.2021.
13. Брюс, Ян. Как стать хорошим папой / Ян Брюс. – СПб. : Питер, 2009. – 224 с.
14. Курилович, Н.В. Брачно-семейные установки студентов Белорусского государственного университета / Н.В. Курилович // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер. Философия. Психология. – 2017. – № 2. – С. 64–72.
15. Васильева, Е.Н. Гендерные различия в структурных компонентах психологической готовности к родительству / Е.Н. Васильева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 853.
16. Бурова, С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь / С.Н. Бурова // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4–15.
17. Васильева, Е.Н. Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству / Е.Н. Васильева, А.В. Орлов // Вестн. по педагогике и психологии Юж. Сибири. – 2013. – № 4. – С. 2–14.

Поступила 20.09.2021

YOUNG PERFORMANCE OF PARENTHOOD BELARUS AND TAJIKISTAN

S. ANDRYEWSKAJA, Sh. UMAROVA

The concept of parenting among young people from Belarus and Tajikistan (n = 40) is considered as a complex structure consisting of three interrelated components: cognitive, emotional and behavioral. Young people's visions of their future roles as father and mother are studied. It was revealed that there are statistically significant differences in the behavioral and cognitive components of the ideas about the ideal parent among young people from Tajikistan and Belarus, but there are no differences in the emotional component of the ideas about the ideal parent. We found that young people from the two countries represent their future parenting roles within the framework of traditional ideas about male and female roles in the family.

Keywords: parenting roles, parenting, youth, family, family values, traditional male and female roles.